

Сидящий на скамье подсудимых Джошуа Даллер не сразу понял значение этого жеста. Он никак не мог взять в толк, что происходит, и растерянно, с замиранием сердца переводил взгляд на Гу Яня.

Пока судья Мюррей Лю не нарушил молчание:

— Гу, вы уверены, что отказываетесь от вступительного заявления?

Ему показалось, будто сердце, до этого испуганно трепетавшее в груди, с глухим стуком оборвалось, рухнуло на пол, а кто-то сверху еще и хорошенько по нему потоптался. Приоткрыв рот, мальчишка застыл. В голове у него буквально взорвалась бомба.

«Отказаться от вступительного заявления?! Что за безумная шутка?»

Джошуа не разбирался в тонкостях судебных процессов. Он знал лишь одно: суд — это бой, где на каждый удар соперника нужно отвечать своим. Если обвинение выложило пять карт, защита должна побить их своими пятью, только так можно рассчитывать на победу. А его адвокат прямо с порога сдавал целый раунд без боя?!

В задних рядах, где сидели зрители, прошедшие в зал по специальным пропускам, на несколько секунд воцарилась гробовая тишина, сменившаяся недоуменным гулом.

Закон не запрещал отказываться от вступительного слова, но те немногие, кому доводилось бывать на судебных процессах, с подобным еще не сталкивались. Ведь упустить первый раунд — значит добровольно лишить себя шанса сразу же склонить на свою сторону присяжных и судью.

— Тишина в зале! — Мюррей Лю со стуком опустил судейский молоток.

Шум улегся. Судья, полуприкрыв глаза, посмотрел на трибуну защиты.

Гу Янь подтвердил спокойным кивком:

— Да, уверен.

Среди всеобщего изумления лишь Янь Суйчжи сидел с совершенно расслабленным видом, а в его взгляде читалось явное одобрение.

Когда-то очень давно он, делаясь богатым опытом, напутствовал своих студентов:

«Если судья или присяжные изначально предвзяты, бессмысленно обрушивать на них поток аргументов, превращая выступление в лекцию. Даже самая страстная и красноречивая речь может возыметь прямо противоположный эффект. Стоит человеку заранее нарисовать в голове определенную картину, как он внутренне закрывается от любых противоположных доводов.

Люди не любят, когда их пытаются переубедить. Даже если вы будете тысячу раз правы, они подсознательно примутся оспаривать каждый ваш тезис. Как бы это выразиться... обычное человеческое упрямство, которое просыпается в самый неподходящий момент. Вместо того чтобы силой навязывать оппоненту готовые выводы, гораздо умнее подбросить ему искру — пусть сам придет к нужному умозаключению. А в том, до чего дошел собственным умом, человека уже не нужно убеждать».

Вот и сейчас, когда процесс вел такой субъект, как Мюррей Лю, да еще и в столь непредсказуемом месте, как Город Вина, отказ от вступительного заявления становился превосходным тактическим ходом. Более того, это могло сработать на эффекте обратной психологии: чем упорнее ты молчишь, тем сильнее окружающим хочется услышать, что же у тебя на уме.

Шаг назад, чтобы сделать два вперед. Оборона как лучшая форма нападения.

Возможно, Гу Янь поступил так вовсе не из-за давних наставлений своего учителя, но бывший декан все равно почувствовал укол искренней гордости.

«Император», восседавший за ширмой со своей распухшей ногой, лениво крутанул в пальцах электронное перо и вывел размашистую букву «А» на чистом цифровом листе.

Поскольку Гу Янь отказался от вступительного слова, заседание стремительно перешло к следующей стадии. Опираясь на собранные улики, прокурор начал поочередно вызывать свидетелей обвинения.

Первый же человек, поднявшийся на свидетельскую трибуну, оказался хорошо знаком как Янь Суйчжи, так и Гу Яню. Это был крупный, широкоплечий мужчина с приметным шрамом на лице, придававшим ему суровый и даже угрожающий вид.

Сидевший на скамье подсудимых Джошуа Даллер так и вытаращил глаза. Полагая, что ему померещилось, он несколько раз протер веки тыльной стороной ладони, но стоявший перед ним человек никуда не исчез.

— Свидетель господин Фикс Гор, — зачитал Мюррей Лю. — Сорок семь лет, идентификационный номер W11992661882.

Фикс кивнул:

— Да, это я, ваша честь.

— Прежде чем давать показания, вы обязаны принести присягу, — размеренно произнес судья. — Клянетесь ли вы говорить правду, только правду и ничего, кроме правды, не скрывая известных вам фактов?

Фикс склонил голову:

— Клянусь.

Появление Фикса ошеломило Джошуа, но для Гу Яня и Янь Суйчжи оно не стало сюрпризом — список свидетелей и улики они изучили еще на досудебном слушании. Как выяснилось, пока защита сбивалась с ног в поисках оправдательных материалов, обвинение тоже времени зря не теряло. Прокурор приобщил к делу еще несколько весомых улик против обвиняемого, включая записи с видеорегистратора такси, на котором работал Фикс.

— Адвокат Лу, — обратился судья Мюррей Лю к прокурору. — Можете начинать допрос.

Тот кивнул и повернулся к трибуне. На стадии прямого допроса его главной задачей было наводящими, но допустимыми вопросами заставить свидетеля озвучить нужные обвинению факты — разумеется, разыгрывая эту карту перед присяжными.

— Фикс Гор? — Лу слегка наклонил голову. — Вы являетесь соседом обвиняемого, Джошуа Даллера?

— Да. Если точнее, я сосед и Джошуа, и Китти Белл.

Выведя на огромный голографический экран карту местности, Лу отметил три дома:

— Вот дом Джошуа Даллера, вот дом Китти Белл, а это ваше жилье, верно?

— Да, все верно.

— Как часто вы видите Джошуа Даллера?

— Да почти каждый день, раза по два.

— Вы хорошо его знаете?

— Достаточно хорошо.

— В каких вы отношениях?

— В нормальных. Иногда помогали друг другу по мелочи.

— Кто кому помогал чаще?

Фикс замялся:

— Ну... он ведь еще совсем мальчишка.

Подтекст угадывался без труда: «В основном помогал я, но какие могут быть счета с ребенком».

Прокурор мимолетно взглянул на присяжных, фиксируя их реакцию, и продолжил:

— Скажите, эти кадры были сделаны вашим автомобильным видеорегистратором?

На экране заиграла нарезка из нескольких видеозаписей. Даты на них различались, но сюжет оставался неизменным: на каждом ролике Джошуа Даллер либо перелезал через забор, либо уже сидел на нем верхом.

— Это забор Китти Белл?

Фикс подтвердил:

— Да, ее.

— Объясните, как эти кадры оказались на вашем регистраторе.

— Вообще-то машина не моя, я подрабатываю сменщиком. Сажусь за руль дважды в день, в обеденный перерыв и вечером. Владелец обычно подгоняет ее к началу переулочка и ждет меня там, — пустился в объяснения свидетель. — Развернуться в том тупике практически невозможно, поэтому я всегда объезжаю по внутренней улочке, чтобы выехать с другой стороны. И частенько ненадолго припарковываюсь на пятчке перед домами Джошуа и Китти — то обед доест, то перекурить, чтобы взбодриться перед рейсом.

— И как давно вы работаете по такому графику? — уточнил Лу.

— Меньше года.

— То есть перед нами лишь те случаи, которые ваш регистратор случайно зафиксировал в обеденное и вечернее время за последние несколько месяцев?

Поразмыслив, Фикс кивнул:

— Получается, так.

Сомнений не оставалось: за кадром осталось куда больше подобных эпизодов.

Лу задал еще несколько вопросов касательно деталей видеозаписей. Фикс обстоятельно ответил на каждый.

Затем прокурор резко сменил тему:

— Скажите, в каких отношениях находились Джошуа Даллер и внучатый племянник Китти Белл, Честер?

— В натянутых, — признался свидетель.

— Вы лично видели их ссоры?

— Да мне даже разнимать их приходилось. Эти двое вообще не могут мирно находиться в одном месте, вечно летят искры. Хотя по отдельности оба парня вполне нормальные.

— Случались ли у них конфликты из-за того, что Джошуа лазил через чужой забор?

— При мне — нет. Мне казалось, Джошуа просто выбирал время, когда Честера не было дома.

— Таким образом, вы утверждаете, что Джошуа Даллер досконально знал распорядок дня Китти Белл и ее племянника? — Лу искусно вел допрос к нужному ему выводу.

Гу Янь слегка приподнял палец, привлекая внимание судьи, и невозмутимо произнес:

— Возражаю.

Задавать наводящие вопросы во время прямого допроса категорически запрещалось. В подобных случаях противоположная сторона имела полное право заявить протест, а судья был обязан его удовлетворить и снять вопрос.

Однако беспристрастностью Мюррей Лю никогда не отличался.

— Протест отклонен.

Гу Янь даже глазом не моргнул, сохранив абсолютное хладнокровие.

Сидевший позади Янь Суйчжи лениво крутанул электронное перо и поймал его подушечкой пальца. Подобный вердикт ничуть его не удивил — этот старый прохвост Мюррей Лю выкидывал такие номера далеко не в первый раз.

— В вечер происшествия, двадцать третьего числа, вы лично видели, как Джошуа перелезал через забор, когда велась запись? — спросил Лу.

— Нет, меня в машине не было, — ответил Фикс. — Я припарковался на привычном месте и сразу пошел домой доедать остывший ужин. Самого момента я не застал, видеорегистратор сработал автоматически уже после того, как я запер кабину.

— Почему запись внезапно обрывается ровно через десять минут после начала?

— Аккумулятор сел.

Прокурор задал еще несколько второстепенных вопросов, планомерно выстраивая в умах присяжных вполне определенную логическую цепочку: подсудимый досконально знал привычки жильцов; это позволяло ему безошибочно выбрать идеальный момент для преступления; у него был очевидный мотив из-за давней вражды с Честером; и, наконец, в роковой вечер двадцать третьего числа он действительно проник на территорию Китти Белл как раз в предполагаемое время совершения кражи.

Обычно опытный адвокат заранее знает, что ответит свидетель. Профессионал высочайшего класса всегда держит ход допроса под полным контролем, не позволяя прозвучать ни одной лишней или, наоборот, недосказанной фразе.

— У меня все, — Лу удовлетворенно окинул взглядом присяжных и кивнул судье.

Мюррей Лю повернулся к адвокату:

— Господин Гу, вы можете приступить к перекрестному допросу.

Вместо этого Гу Янь лишь слегка приподнял ладонь и бросил с полным равнодушием:

— Вопросов нет.

Мюррей Лю опешил.

В зале повисла звенящая тишина.

Джошуа Даллер окончательно впал в ступор.

«Он издевается? Я что, нанял какого-то проходимца?! Мы вообще собираемся защищаться, черт бы его побрал?!»

<http://bllate.org/book/18278/1751047>